

Глава 460: Послешок!

Когда Ван Чун вспомнил о своих переживаниях того времени, подумал о горах трупов, оставшихся после этого восстания, о бесчисленных разрушенных зданиях и об опустошенной земле, насколько мог видеть глаз, он почувствовал глубокую боль в сердце.

В этом массовом восстании даже дворянам не посчастливилось спастись, не говоря уже о простых людях.

Эта операция была крайне редкой возможностью убить Ялушана. Если Ван Чун сможет это сделать, он избежит последующего внутреннего десятилетнего кризиса. Увы, он все еще потерпел неудачу.

Он потерял свой единственный шанс!

Когда он думал об этом, Ван Чун почувствовал ужасную боль в сердце.

Ван Ген и Ли Лин не могли не покачать мысленно головой при словах Ван Чуна. У них всегда было значительное доверие к Ван Чуну.

Действия Ван Чуна также доказали, что он заслуживает их доверия. Но на этот раз им было трудно поверить в это объяснение.

"Дедушка верит в тебя!"

Внезапно позади них донесся пожилой и достойный голос.

"Отец!"

Ван Ген и Ли Лин обернулись с удивлением в глазах.

"Дитя, дедушка верит в тебя!"

Дед Ван Чуна повторил свои слова. Первоначально он сидел неподвижно на платформе, но в этот момент он медленно поднялся со стула.

«Вы умный ребенок. Ваш дедушка считает, что у вас должна быть причина для ваших действий».

"Дед!"

Ван Чун сжал кулаки, его глаза покраснели. В этот момент не было ничего более трогательного, чем доверие родственника.

"Скажи мне, это связано с астрологом?"

Дед Ван Чуна наклонился вперед, его голос стал мягче.

Открытие одного критического момента может открыть сто путей. Услышав эти слова, Ван Ген и Ли Лин почувствовали себя ошеломленными. Мгновение назад они все еще чувствовали, что словам Ван Чуна трудно поверить.

Но слова их отца внезапно заставили их понять.

"Чун-эр, правда ли то, что отец говорит?" Серьезно спросил Ван Ген.

"Вы действительно сталкивались с астрологом?" Ли Лин спросил.

Действия Ван Чуна действительно были очень странными, но, если бы он столкнулся с каким-то таинственным астрологом, все было бы решено.

Это также может объяснить, почему Ван Чун, несмотря на то, что никогда не встречал этого Ху, испытывал к нему такую сильную ненависть, что даже обидел генерального защитника Андона Чжан Шоугуи.

"Это..."

Ван Чун также был ошеломлен. Слова его дедушки действительно превзошли его ожидания. Слово «астролог» ошеломило даже его.

Конечно, он никогда не встречал ни одного астролога, но с определенной точки зрения предположения его дедушки нельзя было бы считать неверными.

Хотя он никогда не встречал ни одного астролога, он сам был самым грозным астрологом. Поскольку он прожил две жизни, никто, кроме него, не понимал, как будет развиваться этот мир.

Эти мысли промелькнули в его голове, и Ван Чун быстро восстановил самообладание.

"Да!"

Ван Чун кивнул.

"Чун-эр, можешь сказать нам имя астролога?" Спросил Ван Ген.

Ван Чун покачал головой.

"Он не хотел тебе говорить?"

Ван Ген нахмурился.

"Да!"

Ван Чун мгновение колебался, прежде чем стиснуть зубы и ответить. Хотя он не хотел этого делать, теперь стало очевидно, что даже знание будущего имеет очень суровые пределы.

Поскольку он не мог говорить правду, это был, вероятно, лучший и наиболее приемлемый метод.

Ван Ген и Ли Лин посмотрели друг на друга и нахмурились. Если этот астролог не появлялся, не было никакого способа найти корень вопроса и выяснить, почему Ван Чун так глубоко доверял ему.

Но астрологи всегда имели трансцендентный статус в обществе. И простые люди, и дворец будут относиться к ним с величайшим уважением. И все же именно по этой причине у большинства астрологов был очень странный характер.

Они всегда действовали очень незаметно, и у них были эксцентричные личности. Они не желали общаться с посторонними и, конечно, не желали быть знаменитыми. По сути, они жили жизнью отшельников.

Астролог Ван Чуна говорил о том, что не хочет встречаться с другими, но это не было редкой чертой среди астрологов.

«Дитя, если он не хочет показывать себя, тогда все в порядке. Есть ли что-то, что тебе нужно, чтобы дедушка мог сделать для тебя?»

Это говорил дедушка Ван Чуна.

«Правильно! Неважно, что ты собираешься делать, одних твоих способностей будет недостаточно. Сегодня твой дедушка, большой дядя и даже твой дядя здесь. Как ты хочешь, чтобы мы помогли тебе?»

Ван Ген также говорил, его лицо было торжественным.

Хотя ему все еще было трудно принять это «бедствие для империи», о котором говорил Ван Чун, если Ван Чун хотел убить только одного незначительного Ху, то, несмотря на причину, Ван Гэн не против помочь ему.

Ли Лин также кивнул.

Кровь была гуще воды, и, хотя он не был рожден в семье, он уже был сыном клана. Если бы Ван Чун хотел кого-то убить, он бы немедленно пришел ему на помощь.

Так же, как он всегда делал.

Ван Чун ничего не сказал, но тепло наполнило его сердце. В этой жизни больше всего он ценил членов своей семьи.

«Дедушка, Большой Дядя, Дядя, спасибо.»

На мгновение Ван Чун был глубоко тронут и хотел начать еще одну операцию, но он очень быстро отбросил эту мысль.

Сила Ялушана никогда не была решающей. На его стороне было слишком много людей, которые могли бы его убить, но в конце концов его начинание полностью провалилось.

Первая неудача была необъяснимой, даже атака Ли Сие была поражена молнией. Во второй раз появилась куча элитных солдат Юйчжоу, и появилась даже такая высшая фигура, как Чжан Шоугуи.

Словно Камень Судьбы всегда предупреждал его, изменение судьбы никогда не было легкой задачей!

При поимке слабого Ялушана, когда ему больше всего не хватало защиты, он все же потерпел неудачу. Ван Чун был обеспокоен тем, что, если он попытается снова, появится больше переменных.

Более того, Ан Ялушан теперь был настороже и будет проявлять крайнюю осторожность. А с верховным экспертом, который защищал его, Чжаном Шоугуи, шансов нанести удар практически не будет.

Хотя клан Ван был кланом министров и генералов, они были бессильны против такой крупной фигуры империи, как Чжан Шоугуи, повелитель границы.

«Возможно, это судьба. Сейчас я слишком слаб, чтобы даже надеяться убить его. По крайней мере, до того, как мятежники армии Юйчжоу не смогут его убить. Мне придется подождать», - тихо сказал Ван Чун сам себе.

После битвы он постепенно начал понимать многие вещи. Ялушан не был второстепенным персонажем. Он занимал чрезвычайно важную роль в этом мире.

Его начало восстания в Юйчжоу было важной частью мирового прогресса. Убийство Ялушана привело бы к совершенно другому миру.

Таким образом, Ялушан абсолютно не мог умереть. Пока он не начал восстание в Юйчжоу и не завершил миссию, которую дал ему мир, его было бы невероятно трудно убить.

В результате, все силы, собранные Ван Чуном, не смогли его убить. В результате Камень Судьбы предупредил его не встречать Ялушана слишком рано.

Любое раннее столкновение приведет к усилению Ан Ялушана, и энергия защищающего его мира также станет сильнее.

Потому что, каким бы злым ни был Ялушан, он все еще был частью этого мира. А Ван Чун не был!

Победить человека было легко, но победить мир - нет!

Ван Чун поднял голову и неожиданно попросил: «Дедушка, большой дядя, дядя, я хочу, чтобы вы помогли мне найти человека!»

.....

Ван Чун быстро покинул посольство Четырех Кварталов, как и его большой дядя и зять. Вскоре после того, как Ван Чун покинул посольство в четырех кварталах, из задней части зала послышались кошачьи шаги.

Занавес был поднят, и пожилая женщина с серебристыми волосами и добрым выражением лица вышла с подносом чая.

Четыре чашки чая на подносе давно остыли.

«Кажется, у этого ребенка много вопросов, которые влияют на его сознание».

Старая мадам клана Ван с большим беспокойством посмотрела туда, куда ушел Ван Чун.

«Если он ничего не говорит, мы ничего не можем сделать!»

Старый мастер клана Ван вздохнул.

Если бы Ван Ген и Ли Лин были здесь, они, несомненно, были бы изумлены. Потому что отношение Старого Мастера было совершенно другим, чем раньше.

Было очевидно, что это дело астролога было придумано на месте. Но Ван Ген, Ли Лин и Ван Чун были обмануты.

«У этого ребенка должны быть некоторые трудности, которые заставляют его быть таким. В противном случае он определенно не будет скрывать это от членов своей семьи».

Старая мадам клана Ван вздохнула.

После целой жизни штормов и невзгод, как эта пара не могла понять, что было на уме у Ван Чуна? Ван Чун сегодня вечером был слишком необычным, но он также, казалось, был обременен некоторыми трудностями, которые мешали ему сказать, что это было.

Они пережили много взлетов и падений, наблюдали за изменением времени, поэтому они не могли позволить младшему из своего клана оказаться в трудном положении. Таким образом, старый мастер клана Ван сказал эти слова.

Старый Мастер клана Ван только вздохнул.

.....

Ван Чун вышел из Посольства Четырех Кварталов с беспорядком в голове.

Хотя его конфликт с Чжан Шоугуи закончился, Ван Чун знал, что этот вопрос еще далек от завершения.

После того, как Ван Чун уселся в свою карету, он начал искать новости о своем старшем двоюродном брате, Ван Ляне. Вэй Анфан нашел его вечеринку на втором этаже ресторана «Пьяный воробей».

Хотя их травмы были серьезными, они не были смертельными. К тому времени, когда Ван Чун спросил о них, травмы Ван Ляна уже стабилизировались.

При специализированном лечении ему не нужно будет долго восстанавливаться.

Тем не менее, поскольку он не был опытным мастером боевых искусств, он все еще оставался в коме. Ван Чун не задержался надолго. Убедившись, что его двоюродному брату ничего не угрожает, он ушел, возвратившись в Усадьбу Отражающего Клинка.

Ветры дули над горой, и, хотя было уже поздно, Усадьба Отражающего Клинка была ярко освещена. Бай Силин, Чжао Ятун, Маркиза Йи, Чжао Цзиндянь, Фан Сюаньлин, Сюй Ган, Вэй Анфан, Хуан Цянь-эр, Сюй Цицин... все были здесь. Все они стояли на вершине горы, спокойно наблюдая за Ван Чуном. Казалось, они ждали здесь очень долго.

В ходе этой операции все они получили значительные травмы. Но они только перевязали их. Хотя было так поздно, ни один из них, казалось, не был готов идти отдыхать.

Потому что у всех них была одна мысль в голове. Если эта мысль не будет решена, никто из них не сможет спать.

"Ван Чун!"

Маркиза Йи первой сделала шаг вперед и нарушила тишину. Ее лицо было торжественным, как и у всех остальных.

Когда битва во дворе закончилась, все они выполнили приказ Ван Чуна и вернулись в Усадьбу Отражающего Клинка. Так же, как и Маркиза Йи, они все ждали объяснений.

Многие вещи в сегодняшней операции были слишком загадочными и запутанными: внезапная цель операции, внезапное появление всех этих Ху, а затем постоянное преследование этого, казалось бы, неважного Ху.

Но в самом конце никто не ожидал, что появится человек перед ними: Чжан Шоугуи!

Они не возражали против того, чтобы делать вещи для Ван Чуна. Даже если они умрут, им не на что будет жаловаться. В конце концов, это был их выбор.

Но они требуют объяснения!

По крайней мере, им нужно было знать, почему он это сделал.

В безмолвной темноте бесчисленные пары глаз с нетерпением смотрели на Ван Чуна. Никто не говорил, и единственным звуком был вой ветра.

Ван Чун медленно поднял голову, бесчисленные мысли и идеи вспыхнули в его голове.

«Я не могу рассказать всем вам слишком много!»

Голос Ван Чуна раздался во тьме. Перед лицом этих взглядов глаза Ван Чуна постепенно стали решительными.

«Но есть одна вещь, которую я могу вам сказать. Никто из вас не пожалеет о сегодняшних событиях!»

Гора была тихой.

Толпа смотрела на Ван Чуна, а Ван Чун смотрел назад. Никто не говорил, и нервная атмосфера постепенно успокоилась.

Казалось, время остановилось на мгновение, каждая секунда длилась целую вечность.

"Я верю в тебя!"

Бай Сылин внезапно вышла из толпы, первой нарушив молчание.

«Хотя я не знаю почему, этих слов от тебя достаточно. Я верю в тебя!»

«Ха-ха, я тоже в тебя верю. Мне не так любопытно. Как и во время тренировочной миссии, я сделаю все, что ты скажешь».

Вторым человеком, который сделал шаг вперед, был Сюй Ган.

Мягкая часть сердца Ван Чуна была затронута, и его глаза внезапно стали влажными.

«Хехех, только по этим твоим словам я могу сказать, что ты все еще тот, кого я знаю. В будущем, если тебе что-то понадобится, просто позови меня. Наш клан Чжао поможет тебе со всей своей силой».

Чжао Ятун вышла с улыбкой.

Это был не первый раз, когда она работала с Ван Чуном. Ван Чун уже доказал свои способности и мотивацию. Тогда она решила поверить в Ван Чуна, поэтому, естественно,

теперь не будет сомневаться в нем.

«Спасибо», - эмоционально сказал Ван Чун.

«Ха-ха, молодой мастер, тебе не нужно ничего мне объяснять. Неважно, что ты решишь, куда бы ты ни пошел, я всегда буду рядом с тобой».

Через некоторое время Чжао Цзиндянь вышел из толпы и, естественно, встал рядом с Ван Чунуном. Только потому, что он долго ждал на горе, он оказался в толпе.

Он никогда не сомневался в своем молодом мастере. Если бы не было недопонимания, он бы даже не вышел вперед и не сказал ни слова.

Бай Сылин, Чжао Ятун, Сюй Ган и Чжао Цзиндянь выступили вперед, к ним присоединилось все больше людей.

"Я верю в тебя!"

"Я верю в тебя!"

"Я верю в тебя!"

"Я верю в тебя!"

.....

Маркиза Йи, Чэнь Буран, Сунь Чжимин, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйси... одна фигура за другой вышла вперед.

Каждый из них использовал самые искренние слова и самые простые действия, чтобы показать свою поддержку Ван Чуну!

Раз, два, три, бесчисленное множество...

Ночь была холодной, но эти знакомые взгляды, а также твердое доверие и поддержка внутри них заставили Ван Чуна чувствовать только тепло в своем сердце.

Сосна, которая не переносит ветра и штормов, не сможет развить силу характера. Не вырезанный нефрит никогда не станет драгоценным предметом!

Эта операция не заставила их чувствовать себя побежденными. Напротив, это сделало их ближе. В своем оцепенении Ван Чун почувствовал, что видит, как медленно разворачивается пара невидимых крыльев.

Это была сила, которая была действительно его собственной, его будущая команда, союзники, товарищи по оружию, постепенно начинающая обретать форму!